

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе

С. Н. Летута

«30» июня 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Латыпова Вадима Сагитьяновича

«Содействие отправлению правосудия в уголовном процессе России:

концептуальные и нормативно-правовые основы»,

представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертационное исследование Латыпова Вадима Сагитьяновича, представленное на соискание ученой степени доктора юридических наук, посвящено актуальной для науки уголовному процессу и правоприменительной деятельности проблематике содействия отправлению правосудия и представляет собой фундаментальное исследование по научной специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Актуальность темы обусловлена недостаточной разработанностью теоретических вопросов оказания содействия отправлению правосудия в уголовном процессе России, что, как следствие, отражается на реализации состязательных начал всего современного уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Следует согласиться с автором, который справедливо отмечает, что в уголовно-процессуальные правоотношения, помимо носителей основных процессуальных функций вовлекаются лица, которые в разном процессуальном качестве оказывают содействие сторонам и суду. При этом, следует поддержать вывод В.С. Латыпова о том, что содействие может заключаться в оказании консультационной помощи властным субъектам уголовного судопроизводства или в деятельном участии в процессе обнаружения, собирания и фиксации, проверки и оценки доказательств.

По-авторски индивидуальным представляется отличие представленного исследования от существующих в теории уголовно-процессуального права работ по смежным темам, которое заключается в убедительном и аргументированном выделении самостоятельной функции содействия правосудию, определении ее места и роли в уголовном судопроизводстве.

Следует признать достойной докторской диссертации предпринятую попытку соискателя раскрыть влияние выделенной им функции содействия отправлению правосудия на реализацию основных процессуальных функций, определить сущность и значение привлечения отдельных участников уголовного судопроизводства, способствующих сообщению и (или) получению доказательственной информации, оказанию консультационной, технической (организационной) или иной помощи сторонам и суду, установлению обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела по существу.

Все изложенное свидетельствует о необходимости комплексного научного исследования оказания содействия отправлению правосудия в уголовном процессе России, которое позволит законодателю определить основные направления развития уголовно-процессуального законодательства в части обеспечения принятия законных, обоснованных, мотивированных процессуальных решений властными субъектами уголовного судопроизводства путем вовлечения лиц, оказывающих содействие правосудию. Автором во главу исследования поставлена защита прав и законных интересов личности, вовлеченной в уголовно-процессуальные правоотношения в современном состязательном уголовном процессе России, достижение назначения уголовного судопроизводства путем реализации не только основных уголовно-процессуальных функций, но и выделенной автором исследования функции содействия отправлению правосудию. Вышеизложенное обуславливает актуальность, теоретическую и прикладную значимость представленного диссертационного исследования, обладающего **научной новизной**.

Учитывая актуальность поднятых в работе проблем, представляется логически верной и успешно реализованной поставленная В.С. Латыповым **цель**

исследования – разработка теоретической модели оказания содействия правосудию в уголовном процессе России, которая определит понятие и значение функции содействия правосудию в обеспечении равноправного, состязательного уголовного судопроизводства и позволит сформулировать научно обоснованные рекомендации по оптимизации действующего уголовно-процессуального законодательства в направлении совершенствования процедуры вовлечения и участия лиц, реализующих данную функцию (с. 10 диссертации).

Гармонично с поставленной целью обозначены **объект и предмет** диссертационного исследования, детализированные в сформулированных **задачах**, которые, судя по содержанию диссертационного исследования, были успешно решены (с. 9–11 диссертации).

Успешность решения поставленных задач обеспечила и выбранная **методологическая основа** исследования. Уровень проводимого В.С. Латыповым в процессе исследования анализа дискуссионных вопросов, возникающих в теории и правоприменительной деятельности, связанных с реализацией уголовно-процессуальной функции содействия правосудию, аргументация собственных выводов свидетельствует о научной зрелости диссертанта и владении им фундаментальными положениями уголовного процесса.

Автором достаточно подробно и четко сформулированы положения, **выносимые на защиту**, изложенные в 16 пунктах с подпунктами и объединенные в III раздела (с. 15–23 диссертации).

Выделим положения диссертации, представляющие наибольший научный и практический интерес:

1. Авторский вывод о необходимости создания эффективного публично-правового механизма обеспечения равной доступности использования функции содействия отправлению правосудия для состязającychся сторон, с целью искоренения существующего несовершенного процедурного механизма

реализации этой функции, выражающейся в фактической монополии стороны обвинения.

2. Предложенная авторская классификация уголовно-процессуальных функций, позволившая разделить их на основные: обвинения, защиты, разрешения уголовного дела; сопутствующие: ведомственный контроль, процессуальное руководство, прокурорский надзор, охрана потерпевшим своих прав и законных интересов, поддержание или опровержение гражданского иска и др.; ситуативные (факультативные): содействие правосудию, оказание правовой помощи.

3. Авторские суждения о признаках содействия правосудию, позволившие выделить основные и частные признаки.

4. Авторский вывод о необходимости качественного расширения субъектного состава данной главы. Обосновывается необходимость закрепления норм, регулирующих процессуальный статус руководителя судебно-экспертной организации, медиатора, процессуального ассистента.

5. Авторские определения участников уголовного судопроизводства, предложенных и анализируемых в работе, оказывающих содействие правосудию (руководитель судебно-экспертной организации, медиатор, процессуальный ассистент).

6. Авторская классификация лиц, оказывающих содействие правосудию по различным основаниям, позволяющая существенно расширить теорию уголовного процесса, а также создать основу для возможных законодательных решений.

7. Подробный анализ возможности введения института медиации в уголовный процесс России, который позволит создать правовые условия для альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора. Главный смысл содействия правосудию со стороны медиатора – не доводить до дорогостоящего и организационно затратного судебного разбирательства те уголовно-правовые конфликты, которые могут быть разрешены до суда.

8. Предложенный автором комплекс положений технико-юридического характера, связанные с внесением изменений и дополнений в УПК РФ и правоприменительную практику.

В частности, следует поддержать обоснованный вывод автора о необходимости введения в УПК РФ новой главы 18.1 «Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», содержащей нормы, регламентирующие обеспечение уголовно-процессуальной безопасности участников уголовного судопроизводства.

9. Заслуживает внимание и одобрение разработанный проект федерального закона, нормы которого направлены на совершенствование процедуры оказания содействия правосудию в уголовном процессе России. При этом предложения по изменению положений УПК РФ обоснованы и аргументированы в соответствующих главах и параграфах работы.

В диссертационном исследовании содержатся и другие выводы и предложения, отличающиеся **актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью.**

Основу диссертационного исследования составляет весьма серьезная **правовая и теоретическая основа**, сочетающаяся с большой эмпирической базой статистических, анкетных и фактических данных (с. 13–14 диссертации).

Положения диссертационного исследования В.С. Латыпова прошли всестороннюю **апробацию**, осуществляемую по нескольким направлениям: осуществлено рецензирование и обсуждение по месту выполнения работы на кафедре уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России; наиболее значимые положения диссертации отражены в 64 научных работах, общий объем которых составляет 110,36 п. л., среди них: 4 монографии; 60 научных публикаций, из которых 33 опубликованы в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 1 – в Web of Science; теоретические и прикладные положения диссертации докладывались на международных и всероссийских

научно-практических конференциях, и форумах, проводившихся в 2013–2022 гг. в Москве, Санкт-Петербурге, Уфе, Махачкале, Волгограде, Орле, Воронеже, Самаре, Челябинске, Иркутске, Омске, Караганде; внедрены: в образовательный процесс Ростовского юридического института МВД России, Уфимского юридического института МВД России, Уральского юридического института МВД России, ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»; в практическую деятельность Следственного отдела ОМВД России по г. Ноябрьску, Следственного Управления УМВД России по г. Екатеринбург, Следственного Управления УМВД России по Оренбургской области, федерального казенного учреждения «Научный центр безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации», Управления по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Республики Башкортостан, Главного следственного управления МВД по Республике Башкортостан, Управления дознания МВД Республики Башкортостан (с. 24–25 диссертации).

В свою очередь, решению сформулированных задач и достижению поставленной цели способствовала логически правильная **структура диссертационного исследования**, позволившая автору охватить как теоретические аспекты избранной темы, так и проблемные вопросы, возникающие у правоприменителей. Диссертационное исследование состоит из введения, 5 глав, системно объединяющих 15 параграфов, заключения, списка литературы и 6 приложений. Предложенная автором структура позволила рассмотреть с достаточной глубиной проблемы содействия отправлению правосудия в уголовном процессе и разрешить поставленные перед исследованием задачи.

Во введении излагаются актуальность выбранной темы и степень ее теоретической разработанности; объект и предмет, цель и задачи диссертации; нормативно-правовая, теоретическая и эмпирическая основы и методология

исследования; научная новизна выводов; положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая значимость работы; степень достоверности и данные об апробации результатов исследования; структура работы (с. 4–25 диссертации).

В первой главе, включающей в себя пять параграфов (с. 26–139 диссертации), В.С. Латыпов обосновывает ряд теоретических положений, отражающих теоретико-правовые основы содействия правосудию, определяет его понятие, значение, а также место в уголовно-процессуальной теории функций и правоотношений. Свои выводы автор строит на основе анализа проведенного социологического, историко-правового исследования.

Заслуживает внимание обоснованный вывод диссертанта о том, что при наличии должного уровня правосознания граждане могут и готовы оказывать содействие правоохранительным органам и правосудию, что свидетельствует о высоком социальном развитии, желании быть причастным к правоприменительной деятельности, обеспечивать справедливость и законность в принятии процессуальных решений (с. 26–38 диссертации).

Заслуживает поддержки мнение автора о том, что содействие правосудию в объективном смысле представляет собой систему норм, направленных на регулирование отношений, складывающихся в уголовном процессе и связанных с вспомогательной деятельностью, направленной на сообщение и (или) получение доказательственной информации, оказание консультационной, технической (организационной) или иной помощи сторонам и суду участниками процесса, не наделенными властными полномочиями (с. 56 диссертации).

В результате исследования различных подходов, используемых в теории уголовно-процессуального права относительно уголовно-процессуальных функций, В.С. Латыпов обоснованно приходит к выводу о том, что теория разделения основных функций на три составляющих нежизнеспособна, что позволило ему современную систему уголовно-процессуальных функций, представить в следующем виде: основные – обвинения, защиты, разрешения уголовного дела; сопутствующие – ведомственный контроль, процессуальное

руководство, прокурорский надзор, охрана потерпевшим своих прав и законных интересов, поддержание или опровержение гражданского иска и др.; ситуативные (факультативные) – содействие правосудию, оказание правовой помощи (с. 72–73 диссертации).

В.С. Латыпов обоснованно классифицирует субъектного состав лиц, оказывающих содействие правосудию в зависимости от: а) наличия у субъектов уголовного судопроизводства специальных знаний; б) продолжительности участия в уголовном судопроизводстве; в) стадии уголовного судопроизводства, на которой лицо, оказывающее содействие, принимает участие; г) наличия либо отсутствия процессуального статуса.

Весьма оригинальной и практически значимой видится предложенная авторская классификация участников уголовного судопроизводства по критерию целей привлечения: а) непосредственные источники доказательственной информации; б) оказывающие консультационную, техническую или организационную помощь; в) представитель альтернативной процедуры урегулирования конфликтных правоотношений (с. 88–90 диссертации).

Следует также поддержать вывод диссертанта, о том, что не следует отождествлять схожие по названию, но различающиеся по существу способы содействия правоохранительным органам лицами, оказывающими содействие правосудию в рамках осуществления уголовно-процессуальной деятельности, и содействующих подготовке и проведению оперативно-разыскных мероприятий (с. 49–52 диссертации).

Вторая глава включает в себя три параграфа и посвящена анализу различных моделей содействия правосудию в уголовном процессе отдельных зарубежных государств и определении их значения для формирования теоретической модели содействия правосудию в российском уголовном процессе. В данной главе последовательному исследованию подверглись англо-американская, романо-германская (континентальная) модели содействия правосудию, а также некоторых государств постсоветского пространства (с. 140–216 диссертации).

Интересным и полезным представляется вывод автора о том, что англо-американской модели уголовного процесса не знаком такой участник уголовного судопроизводства, как специалист, без привлечения которого не обходится рассмотрение большинства уголовных дел в России. Убедительно аргументируется, что последний появился в отечественном уголовном процессе для того, чтобы уравнивать процессуальные возможности сторон по вовлечению в уголовный процесс лиц, обладающих специальными знаниями (с. 154–155 диссертации).

Заслуживает внимание вывод автора о том, что к лицам, оказывающим содействие отправлению правосудия, в англо-американском уголовном процессе следует относить: свидетелей, дающих показания по ставшим им известными фактам (видели либо знают обстоятельства рассматриваемого дела), экспертов-свидетелей (сведущие лица, обладающие специальными знаниями), переводчика, наблюдателей (в последующем могут выступать в суде в качестве свидетелей производства отдельных следственных действий) (с. 157–158 диссертации).

Третья глава посвящена анализу современных проблем теории, нормативного регулирования и практики содействия правосудию лицами, обладающими специальными знаниями, которая включает в себя три параграфа (с. 217–276 диссертации).

Мы полностью разделяем убеждение автора о возможности отнесения к категории специальных правовых (юридических) знаний, но не связанных с оценкой деяния, входящей в компетенцию органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, а также оценкой достоверности показаний участников уголовного судопроизводства (с. 227–228 диссертации).

Весьма интересное и перспективное предположение высказал соискатель относительно основных тенденций развития института специальных знаний:

- 1) расширение понятия знаний, относимых к специальным, что обусловлено:
  - а) развитием научно-технического прогресса, возникновением качественно новых и усложнением существующих отраслей знания;
  - б) отнесением правовых

(юридических) знаний к специальным; 2) расширение законодателем процессуальной возможности использования специальных знаний сторонами и судом; 3) увеличение количества лиц, обладающих специальными знаниями, задействованных в уголовно-процессуальных отношениях (с. 232 диссертации).

Заслуживает внимания и одобрение аргументация В.С. Латыпова о том, что расширение количества лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства, малоперспективно, а выделение педагога и психолога как самостоятельных участников процесса нецелесообразно; предлагается отнести данных участников к специалисту при условии расширения его процессуальных функций (с. 268–270 диссертации).

В четвертой главе диссертационной работы, включающей два параграфа, подвергнуто исследованию нормативное регулирование, реализация и возможное расширение форм оказания содействия правосудию лицами, не обладающими специальными знаниями (с. 277–336 диссертации).

Нельзя не согласиться с диссертантом о том, что помимо протокола допроса, пояснения свидетеля заносятся в протоколы проверки показаний на месте, следственного эксперимента, повторного осмотра места происшествия с участием данного субъекта; эти пояснения могут содержать необходимые детали произошедшего события. Указанное обстоятельство позволило автору предложить скорректировать норму, определяющую, что является показаниями свидетеля (с. 280–281 диссертации).

Бесспорно и утверждение соискателя о возможности введения в уголовный процесс России института медиации, позволяющего разработать упрощенную уголовно-процессуальную процедуру прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетних. Введение данного института создаст правовые условия для альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора. Его привлечение позволит разрешать уголовно-правовые конфликты до судебного производства (с. 324–336 диссертации).

В пятой главе диссертации В.С. Латыпов рассматривает совершенствование норм, регулирующих процессуальные меры безопасности и издержки как способ повышения эффективности содействия правосудию (с. 337–391 диссертации).

Не вызывает сомнений умозаключение диссертанта о том, что не все предусмотренные УПК РФ меры безопасности могут быть применены в отношении лиц, оказывающих содействие отправлению правосудия. Автором аргументировано предложено дополнить УПК РФ главой 18.1 «Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», в которой предусмотреть нормы, регламентирующие обязанность по принятию мер обеспечения безопасности (ст. 139.1), перечислить имеющиеся уголовно-процессуальные меры безопасности (ст. 139.2), нормативно определить порядок применения и обеспечения мер безопасности (ст. 139.3), процессуальную процедуру отмены мер безопасности (ст. 139.4), а также предусмотреть ответственность за невыполнение обязанностей по применению мер безопасности (ст. 139.5) (с. 373, 503–505 диссертации).

Заслуживает внимание обоснованный вывод диссертанта о том, что современная система учета и оплаты расходов, связанных с вовлечением в уголовный процесс лиц, оказывающих содействие отправлению правосудия, является усложненной и устаревшей. С целью оптимизации данной процедуры В.С. Латыповым предложено разработать и внедрить современную цифровую правовую платформу, включающую в себя базу лиц и организаций, оказывающих услуги по участию в судопроизводстве (уголовном, гражданском, административном, арбитражном) в качестве переводчиков, экспертов, педагогов, психологов, а в случае необходимости и других лиц (с. 388–390 диссертации).

В заключении В.С. Латыпов обобщает в концентрированном виде основные результаты и выводы исследования (с. 392–401 диссертации).

В приложениях размещены специально разработанные по теме исследования анкеты для действующих и бывших судей, сотрудников

следственных подразделений и органа дознания, представителей общественности, а также обобщенные результаты проведенного анкетирования респондентов различной категории. В качестве самостоятельного приложения автором оформлена анкета для изучения уголовных дел по теме и проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с. 471–507 диссертации).

Однако, наряду с указанными достоинствами работы, в ней, как в любом творческом научном исследовании, затрагивающим комплекс теоретических и практических проблем уголовного процесса, имеются некоторые недостатки, противоречия и недостаточно обоснованные положения, которые носят дискуссионный характер и требуют дополнительных пояснений в ходе публичной защиты:

1. Диссертант в тексте исследования приходит к целому комплексу интересных, актуальных, теоретически и практически значимых выводов, один из которых звучит следующим образом «Полагаем, что расширение количества лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства, малоперспективно...» (с. 269 диссертации). Между тем, высказанное умозаключение не согласуется с собственной позицией автора, отраженной в положении 5.2, выносимом на защиту, в котором предложено «расширение субъектного состава главы 8 УПК РФ» путем «закрепления норм, регулирующих процессуальный статус руководителя судебно-экспертной организации, медиатора, процессуального ассистента» (с. 18 диссертации).

Полагаем, требуется дополнительное пояснение указанного противоречия принципиальной позиций соискателя.

2. Не убедительным выглядит предложение соискателя о необходимости сохранения «традиционного для российского уголовного процесса института понятых» (с. 20 диссертации). Представляется, что понятой, как участник уголовного судопроизводства, может быть вполне функционально заменен техническими устройствами (видео-, фото-фиксирующими) имеющими

возможность неограниченное количество раз в полном объеме воспроизводить зафиксированную в процессе производства процессуальных и следственных действий информацию, в отличие от человеческого ресурса. Человек склонен по прошествии определенного количества времени забывать или непроизвольно искажать воспринятую информацию. Кроме того, необходимо учитывать труднодоступность, отдаленность мест производства следственных действий, возможную угрозу жизни и здоровью участников уголовного судопроизводства в отдельных случаях, требующих применения соответствующих технических средств, и, соответственно, исключающих возможность участия понятых.

3. Диссертант, аргументируя необходимость введения в уголовный процесс института медиации, как самостоятельной формы оказания содействия сторонам и суду, на с. 324 диссертации приводит статистические данные, представленные Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. Вместе с тем, полагаем, что представленная статистика снижения количества уголовных дел, прекращенных в связи с примирением сторон, видится малоубедительной, равно как и нуждающейся в актуализации, поскольку в тексте изложены данные за период с 2016 по 2021 г.

Положение нуждается в дополнительной аргументации с точки зрения допустимости его процессуальной формы, адаптации к уголовно-процессуальным отношениям. Важно учитывать правовую природу данного института и степень его способности «вживления» в российский уголовный процесс. Возникает вопрос о причинах ограничения медиации производством в отношении несовершеннолетних и невозможности ее применения по иным преступлениям небольшой и средней тяжести.

Некорректно сформулирована предлагаемая норма: «Примирение может быть достигнуто с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела и на последующих стадиях уголовного процесса до удаления суда в совещательную комнату» (с. 507) в части отсутствия указания на судебную инстанцию, в котором возможно применение данного положения. Кроме того, из комплекса предлагаемых норм, регламентирующих медиацию, соискателем не

предусмотрена процедура, обеспечивающая юридическую силу соглашения, гарантии его исполнения и последствия неисполнения.

4. В положении 14, выносимом на защиту, автор утверждает, что существующая законодательная регламентация порядка возмещения процессуальных издержек в уголовном процессе России не позволяет в полном объеме обеспечить возмещение понесенных расходов, связанных с вовлечением в уголовный процесс лиц, оказывающих содействие правосудию. Однако высказанное заявление нуждается в дополнительной аргументации, поскольку помимо действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, вопросы возмещения процессуальных издержек детально регламентированы периодически обновляемым Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации».

5. Дискуссионным представляется мнение автора о необходимости разработки и внедрения современной цифровой правовой платформы, включающей базу организаций и лиц, оказывающих услуги по участию в судопроизводстве (уголовном, гражданском, административном, арбитражном), привлекаемых в качестве переводчиков, экспертов, педагогов, психологов, а при необходимости и других лиц (положение 15, с. 22 – 23 диссертации). Реализация высказанного предложения приведет к возможности системного заработка привлекаемых для оказания содействия правосудию одних и тех же лиц, что не позволит реализовывать на законных основаниях содействие сторонам и суду, поскольку не будет обеспечено отсутствие заинтересованности. Не исключая возможность создания предлагаемой автором платформы, отметим

необходимость детальной проработки данного вопроса с учетом выявления потенциальных рисков и их исключения.

Возможно, соискатель на защите приведет более убедительные аргументы в пользу своей точки зрения на указанные спорные моменты.

Вместе с тем, указанные замечания носят частный характер, касаются дискуссионных вопросов теории, не влияют на общий положительный вывод, и не снижают положительную оценку диссертационного исследования В.С. Латыпова.

Выводы и предложения В.С. Латыпова могут быть использованы в практической деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, а также использованы в образовательном процессе.

Автореферат диссертации отражает основные положения диссертации, в нем изложены основные ее идеи и выводы, показан вклад соискателя в разработку избранной темы, степень новизны и значимости результатов, проведенного автором исследования, обоснована его достоверность, а также отражена структура диссертационного исследования. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что диссертационное исследование Латыпова Вадима Сагитьяновича на тему «Содействие отправлению правосудия в уголовном процессе России: концептуальные и нормативно-правовые основы», является научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере уголовно-процессуальной науки. Диссертационное исследование по содержанию и по форме отвечает требованиям, установленным в разделе II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изм. и доп. от 18 марта 2023 г.). Диссертация обладает внутренним единством, представляет собой самостоятельную и законченную научно-квалификационную работу, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной

защиты, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие науки уголовно-процессуального права.

Автор работы – Латыпов Вадим Сагитьянович – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен деканом юридического факультета, доктором юридических наук (специальность: 12.00.09 – уголовный процесс), доцентом Еленой Валерьевной Мищенко.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики «29» июня 2023 г. (протокол № 13).

Декан юридического факультета
Оренбургского государственного университета
доктор юридических наук, доцент
«30» июня 2023 г.

 Е.В. Мищенко

Подпись декана юридического факультета, доктора юридических наук, доцента Е.В. Мищенко заверяю:

Главный ученый секретарь – начальник отдела
диссертационных советов,
доктор технических наук, профессор

«30» июня 2023 г.

 А.П. Фот

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»; Оренбургский государственный университет,
460018, Оренбургская область, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13.
Телефон: 8 (3532) 77-67-70; адрес электронной почты: post@mail.osu.ru